

**Муниципальное Бюджетное Общеобразовательное учреждение
«Гапкинская СОШ»**

**Международный интернет-конкурс «Страницы семейной славы»
2020/2021**

«Их жизнь забрала война»

Автор: Московкина Екатерина Андреевна,
обучающаяся 8 класса МБОУ «Гапкинская СОШ»

Руководители:
Московкина Елена Михайловна,
учитель русского языка и литературы
e.m.shegolkowa@yandex.ru

Реуцкова Елена Павловна,
учитель географии
elena.reutzkova@yandex.ru

Их жизнь забрала война.

Зима 1943 года выдалась капризной: то мороз под 30 градусов, то снегопады, то оттепели и туманы. 11 января снова была оттепель. Хутор Калинин, расположенный в донской степи, уже третий раз переходил из рук в руки. Его с переменным успехом занимали и немцы, и русские. Утром врагов из коммуны выбили советские войска. Усталые, измождённые бойцы расположились в хатах местных жителей, а в новой двухэтажной школе, где до войны звучали звонкие детские голоса, обосновался госпиталь: врачи, медсёстры, раненые.

У окна в одном из домов сидела красивая девушка лет шестнадцати, в рассеянности перебирая пушистые длинные косы. Звали её Софья Тимофеева. Она с детства дружила с Иваном Колотенко, который был на несколько лет старше. Постепенно детская дружба переросла в большую первую любовь. Когда район заняли немцы, сестра Вани – Фаина - вступила в подпольную группу. Комсомольцы Иван и Соня иногда выполняли её поручения: расклеивали листовки по ночам, перерезали линии связи между хуторами. В январе поручений было много: ребята могли легко пройти там, где появление Фаины вызвало бы подозрение. Они запоминали расположение немецких частей, сообщали о количестве появившихся танков. Немцы, потерпев поражение под Сталинградом, особенно зверствовали в донских хуторах. Начались аресты подпольщиков. Ваня ушёл в станицу Николаевскую ещё вчера и не возвращался. Соня тревожно всматривалась вдаль, надеясь увидеть его. Но ночь уже начинала окутывать донскую степь.

Вдруг скрипнула дверь, и на пороге появился Ваня. Софья радостно подбежала к нему, он молчал, лицо его было бледно.

- Соня, Феню арестовали. Говорят, пытаются её сильно. А вдруг и о нас кто-то расскажет?

Соня сразу стала серьёзной:

-Ваня, в хуторе ведь наши. Немцы до нас уже не доберутся. А станицу скоро освободят, и Феню тоже вызволят.

- Хорошо бы успели, - прошептал Ваня.

- Скоро совсем немцев прогонят, война закончится, и мы всегда будем вместе, - произнесла девушка.

- Да, вместе, навсегда.

Вдруг тишину разорвал звук взорвавшегося рядом снаряда и послышался страшный лязг немецких танков. Немцы неожиданно вновь ворвались в хутор и начали из танков расстреливать дома, которые охватило пламя. Местные жители, солдаты в панике выбегали из зданий, метались по улицам.

-Ваня, что же делать?- в отчаянии спросила Софья.

-Бежим в окопы!

Подростки, взявшись за руки, побежали к окопам, которые хуторяне выкопали на всякий случай ещё в конце декабря и накрыли их досками. Оказавшись на месте, ребята увидели, что окопы уже полны стариков и детей. Они спрятались вместе со всеми.

Вокруг раздавались страшные крики, слышались автоматные очереди. Иван не выдержал и выглянул из укрытия. Картина, представшая перед ним, привела парня в ужас. Он увидел, как горела школа. Раненые и медики выпрыгивали прямо из окон, а немецкие автоматчики хладнокровно расстреливали их. Иван не мог вымолвить ни слова. Вдруг он заметил спешащего к окопу немецкого офицера и местного полицая. Полицай показал на Ивана. Немец с искаженным от злобы лицом с акцентом крикнул:

- Партизан, выходи!

Юноша оглянулся и увидел Соню с испуганными глазами, увидел замерших от страха односельчан. Он решил выйти. Полицай вывернул ему руки за спину. И вдруг в памяти Сони всплыли слова: «Вместе до конца». Она выскочила вслед за Ваней.

- Я тоже партизан!

Ребят увели в сторону реки. Больше их никто и никогда не видел.

После окончательного освобождения хутора 12 января местные жители собрали всех погибших и захоронили в братской могиле, в силосной яме.

Ранней весной приехали из военкомата люди и сказали, что будет перезахоронение в хутор Гапкин. Почти все хуторяне стояли у могилы в скорбном молчании. Когда её открыли, сверху лежали изуродованные тела девушки и юноши, лица их невозможно было опознать. В толпе послышался крик:

- Сонечка, доченька моя!

Сонина мама рванулась вперёд, узнав дочь по зелёному платочку, который ещё до войны привёз ей отец. Опознала она и Ивана. Они и после смерти были рядом. Война уничтожила их счастье, растоптала любовь. Но осталась память, людская память об отважных комсомольцах.

Спустя 75 лет после освобождения района, учителя и ученики установили на братской могиле новую плиту: «Комсомольцам-подпольщикам Софье Тимофеевой и Ивану Колотенко, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков».

На митинге, слушая историю Сони и Вани, тихо стояли сегодняшние подростки, во имя жизни и благополучия которых погибли молодые подпольщики.